

Хотя он теперь владел Виннидом, для Юджина было невозможно сразу вызвать духа. Неважно, как мало маны потребляла магия духа, она все равно требовала определенного минимального её количества. Поскольку Юджин еще не начал тренировать свою ману, в его теле не было ни малейшего запаса магической эссенции.

Даже для Юджина это была проблема, которая не могла его не волновать.

Церемония Продолжения Родословной закончилась. Теперь Юджин не имел никаких ограничений на владение настоящим мечом и даже мог начать тренировать свою ману.

Будучи потомками Великого Вермута, семья Лаонхарт обладала писанием для тренировки маны, намного превосходящим любое другое писание, принадлежащее боевой семье, рыцарю или наемнику. Ведь это писание было разработано триста лет назад и постоянно совершенствовалось в течение этого времени.

Все побочные линии Лайонхарт были семьями, которые откололись от прямой линии, но их писания для обучения мане также происходили оттуда. Не стоит и говорить, что только основы их писаний по обучению мане имели сходство с писаниями по обучению мане основной семьи. Из-за этого уровень писаний для обучения мане побочных линий упал настолько низко, что их даже нельзя было сравнить с писаниями основной семьи.

Эта разница в качестве позволила прямой линии сохранить свое превосходство над побочными ветвями.

Что касается нашего семейного писания для тренировки маны... хотя я еще не изучал его, в нем не должно быть ничего особенного.

Юджин был уверен в этом факте. Его семья отделилась от основной семьи сотни лет назад, и за все это время никто из их рода не смог улучшить положение семьи.

И сила моего отца тоже не так уж велика.

После того как Юджину исполнилось десять лет, они с отцом прекратили свои поединки, замаскированные под детские игры. Однако Юджин легко мог вспомнить толстый живот Герхарда, его вялые движения и то, как отец сбивал дыхание после нескольких взмахов мечом.

У Герхарда была привычка переживать о том, что у него нет таланта. По мере приближения Церемонии Продолжения Родословной количество раз, когда его отец говорил что-то подобное со слезливым выражением лица, только увеличивалось.

...Тем не менее, поскольку наше писание основа на том, которое принадлежит главной семье, оно не должно быть таким уж посредственным...

Если оно действительно окажется настолько ужасным, что он не сможет с этим смириться, у него ведь не было других средств. Хотя прошло уже триста лет, разве он все еще не был достаточно силен, чтобы стать спутником героя? Писание для тренировки маны, которое он выучил в прошлой жизни, должно было пригодиться и в наше время.

Если даже этого окажется недостаточно, я могу попробовать смешать его с писанием нашей семьи.

Поскольку у него был предыдущий опыт, сделать это будет несложно. Юджин был уверен в этом. Не говоря уже о том, что показатели его нынешнего тела были настолько

исключительными, что тело из его предыдущей жизни не могло даже сравниться с этим.

Даже в прошлой жизни я сразу же перестал использовать световой клинок и стал размахивать аурой клинка, так что я должен догнать прогресс прошлого в своем нынешнем теле.

Создание слоя маны вокруг меча называлось "световой клинок". Аура клинка была на ступень выше. Сколько времени ему понадобилось, чтобы достичь ауры клинка в предыдущей жизни? Казалось, что ему было лет двадцать. Юджин чмокнул губами и погрузился в раздумья.

Писание для тренировки маны, которое Хамел выучил в своей прошлой жизни, было дешевым чтивом, обычно используемым наемниками. Он потерял свой родной город из-за внезапного вторжения монстров, когда ему было всего двенадцать лет, поэтому он стал наемником, чтобы отомстить.

Это было прошлое, о котором он не хотел вспоминать. В любом случае, он сделал себе имя, усердно практикуя это дешевое учебное писание. Конечно, он не практиковал его в том виде, в котором оно было изначально, а изменил его под себя.

Сначала он познакомился с Вермутом. Затем он познакомился с Сиенной, Анис и Молоном. От них он получил всевозможные советы. В частности, Вермут давал ему различные советы, хотя он никогда о них не просил, а что касается Сиенны...

— Ты заплатили деньги за этот мусор? Ты что, идиот?

— Не кажется ли тебе, что твои слова несколько резковаты?

— Дурак! Иди сюда и садись.

— Зачем?

— Если я говорю тебе сесть, то просто сядь! А теперь, с самого начала, покажи мне, как ты тренируешься по тому куску мусора, который ты купил. Потому что я разберу его на части и исправлю его для тебя!

...Он получил от нее много помощи.

Он расстался с Гилеадом в главном особняке. Патриарх направился прямо к Ловеллиану, а Юджин вернулся в пристройку. Дезра, Гаргит и Нина ждали его в тренировочном зале пристройки.

«Покажите его нам!» — вспыхнула Дезра, как только увидела Юджина.

Когда она подбежала к нему, ее взгляд остановился на Винниде, который висел на талии Юджина.

«...Почему ты не выбрал копье?»

«Это был мой выбор.»

«Но ты отлично управляешься с копьями!»

«Куда, черт возьми, ты смотрела в лабиринте? Разве ты не видела, что я отлично владею мечом?»

На этот ответ Дезра напустила на себя угрюмый вид. Она действительно чувствовала, что он груб и назойлив, поэтому хотела как-то опровергнуть его слова, но когда в ее голове промелькнул образ Юджина, победившего минотавра, она не смогла этого сделать. Юноша определенно так же хорошо владел мечом, как и копьём.

«Он выглядит слишком легким», — сказал Гаргит, задумчиво потирая подбородок. — «С твоей силой тебе подошел бы более крупный и тяжелый меч. Также подошло бы оружие вроде молота или топора.»

«Как я уже сказал, это был мой выбор.»

«Ну, это не значит, что это будет плохое оружие, только потому, что оно легкое. Ведь это не просто оружие, а оружие из хранилища сокровищ главной семьи... Так как насчет этого?»

«Что значит "как насчет этого?"» — спросил Юджин.

«Я говорю о добавке для роста мышц нашей семьи. Поскольку церемония продолжения рода закончилась, тебе следует вернуться со мной в дом моей семьи. Я поговорю с моим отцом, и он даст тебе столько добавок для роста мышц, сколько тебе нужно.»

«Нет, мне это не нужно.»

«Наилучший эффект будет, если принимать его в период роста. Если мы добавим к этому еще и твои варварские тренировки, то ты точно скоро начнешь видеть результаты. Нет, подожди, вместо того, чтобы тренироваться в одиночку, давай тренироваться вместе.»

Гаргит говорил все это не просто по прихоти. Он искренне хотел построить с Юджином глубокую дружбу. В конце концов, это был первый случай в истории клана Лайонхарт, когда кто-то из побочных ветвей победил кого-то из прямой линии во время Церемонии Продолжения Родословной.

«В конце концов, разве ты не говорил, что никто из рыцарей в твоём доме в Гидоле не способен обучить тебя. Однако в нашей семье есть много исключительно искусных рыцарей. Конечно, лучший из них — мой отец. Так что, если ты пойдешь со мной, мой отец тоже предложит тебе обучение», — искушал Гаргит.

«Спасибо, но мне это не нужно», — настаивал Юджин.

«Вместо того чтобы разговаривать с этим свинопасом, поторопись и достань свой меч», — вмешалась в их разговор Дезра.

«...Нина», — со вздохом позвал Юджин, взявшись за рукоять Виннида. — «Иди скажи повару, чтобы приготовил для меня еду.»

«Я уже отдала соответствующий приказ», — ответила Нина.

«А как насчет воды в ванной?»

«Я позаботилась и об этом.»

«Потрясающая работа.»

Кивнув головой в знак одобрения, Юджин достал Виннид. Ровный металлический звук, с которым он выскользнул из ножен, заставил уголки губ юноши дернуться вверх. Юджин

установился на тонкий серебристо-голубой клинок.

Его острое было настолько острым, что казалось, будто можно порезаться даже при малейшем прикосновении, и пока человек вводил ману, этот меч позволял ему вызывать духов ветра. Юджин хорошо знал, насколько силен этот меч.

Даже не окутывая его световым клинком или аурой клинка, если у человека была поддержка духа ветра, он мог создать лезвие ветра вокруг меча. В таком состоянии оружием можно было разрезать почти все, что угодно, как будто это был лист бумаги. Мало того, он мог пускать лезвия ветра в противника на расстоянии и даже блокировать большинство атак.

Конечно, не имея возможности вызывать духа, он не мог использовать эти функции.

«Что это за меч?» — спросила Дезра, сверкая глазами.

«Он называется Виннид», — ответил Юджин. — «Патриарх сказал мне, что этот меч пропитан защитой Короля духов ветра. Когда я начну тренировать свою ману, я смогу вызывать духов.»

Вместо того, чтобы полагаться на собственные воспоминания, Юджин передал объяснение, полученное им от Гилеада. Дезра надулась и посмотрела на юношу глазами, полными зависти.

«...Это впечатляющий меч, но... там, я уверена, было много копий, еще более впечатляющих, чем этот меч. Я была уверена, что ты выберешь копье», — вставила свое эгоистичное мнение Дезра.

«Ну, там было довольно много копий», — поддразнил Юджин.

«Эй, ты видел его? Драконье копье Харбоса! То самое, которое одним ударом создаёт дыхание дракона. Говорят, что оно может уничтожить даже гору!»

«Я даже не знаю как оно выглядит.»

«А как насчет Копья Демона Луэнтоса? Было ли оно там? Мне это копье нравится больше всего. В конце концов, оно было самым сильным среди всего оружия Великого Вермута.»

Глаза Дезры затуманились от желания. Возможно, потому, что она владела копьем как своим основным оружием, копья Вермута вызывали у нее сильное восхищение.

«Я тоже слышал о Луэнтосе. Не это ли копье использовал Король Демонов Жестокости?» — сказал Гаргит, кивнув в знак подтверждения.

Сохраняя молчание, Юджин вернул Виннид в ножны.

...Король Демонов Жестокости.

Второй Король Демонов Хельмута — Юджин ясно помнил, каким страшным и сильным был Король Демонов Жестокости.

Триста лет назад в Землях демонов Хельмуте было пять Королей Демонов. Они были распределены в соответствии с их силой:

№ 1. Король Демонов Разрушения.

№ 2. Король Демонов Подчинения.

№ 3. Король Демонов Ярости.

№ 4. Король Демонов Жестокости.

№ 5. Король Демонов Резни.

Вермут и его спутники начали свое завоевание с самого слабого, пятого по рангу Короля Демонов.

В конце концов, Хамел умер в замке Короля Демонов Подчинения.

Демоническое копьё Луэнтос было копьем, которым пользовался Король Демонов Жестокости. Убив его, Вермут стал новым хозяином копья. Хамел действительно хотел использовать это копьё, но, как следовало из названия, от копья исходила такая страшная демоническая сила, что никто, кроме Вермута, не мог его использовать.

«...Неправильно говорить, что Демоническое копьё Луэнтоса — самое сильное среди всего оружия Великого Вермута. Самое сильное — это, конечно же, Молот Уничтожения Джиголлата», — заявил Гаргит после некоторого раздумья.

«Король Демонов Жестокости был сильнее Короля Демонов Резни», — привела Дезра аргументы в пользу своего выбора.

«Ранги Королей Демонов не имеют ничего общего с рангами их оружия.»

Теперь, когда я думаю об этом, Молот Уничтожения тоже пропал, — подумал Юджин, отвлекаясь от спора.

Среди всего оружия Вермута, Молот Уничтожения и Демоническое копьё были единственными, которые принадлежали Королям Демонов.

В этом есть смысл. Раз уж это оружие такое грозное, его нельзя просто оставить в хранилище сокровищ. Возможно, они были запечатаны где-то еще. В любом случае, это оружие не может быть использовано никем, кроме Вермута.

Поскольку это было оружие, о котором он часто мечтал в своей прошлой жизни, он все равно не мог не испытывать сожаления по поводу того, что у него не было возможности выбрать его.

«Демоническое копьё сильнее»

«Нет, Молот Уничтожения сильнее.»

Гаргит и Дезра начали по-детски ссориться. Юджин покачал головой, глядя на этих двоих, и направился в центр тренировочного зала. Нина поспешила за Юджином.

«Приготовления к ужину должны скоро закончиться», — напомнила ему Нина.

«Я тоже скоро закончу», — заверил её Юджин.

Хотя сейчас он не мог вызвать ни одного духа, даже без духов Виннид был хорошим мечом.

Это также первый настоящий меч, который я держу в руках в этой жизни.

Возможно, из-за этого он уже чувствовал привязанность к нему. Юджин вытащил Виннид из ножен и провел глазами по лезвию. Когда он осторожно протянул руку и коснулся плоского лезвия, от холода металла по позвоночнику пробежала дрожь. Как он и ожидал, настоящий меч вызывал совсем другие ощущения от прикосновения. Несмотря на то, что он был намного легче, чем его деревянный меч, окованный железом, его природа как оружия, способного убить одним ударом, доказывала разницу между ним и деревянным мечом.

«Как я уже сказала, Демоническое копьё сильнее!»

«Нет, Молот Уничтожения.»

Эти двое были все еще полны сил. Посмотрев на них жалостливым взглядом, Юджин снова переключил свое внимание на Виннид.

И Демоническое копьё, и Молот Уничтожения были настолько великим оружием, что даже ему было трудно выбрать, какое из них лучше. Однако, если бы ему пришлось выбирать величайшее из всех оружий Вермута, Юджин сделал бы этот выбор без колебаний.

Лунный Меч.

Это было чистое разрушение в форме меча; даже в Землях демонов Хельмуте решил запечатать его. Юджин помнил, насколько ужасен был этот меч. Хотя Святой Меч был использован для убийства Короля Демонов пятого ранга, он редко использовался в бою после того, как Вермут получил в свои руки Лунный Меч.

И Король Демонов Жестокости, и Король Демонов Ярости были убиты Лунным Мечом. Ни Демоническое копьё, ни Молот Уничтожения, о которых так спорили Дезра и Гаргит, не могли преодолеть свет разрушения, исходящий от Лунного Меча.

Юджин отбросил все мысли о Лунном мече и начал замахиваться Виннидом.

Вжух.

Меч излучал мягкое сияние, когда медленный взмах его лезвия рассекал сам воздух. От кончиков пальцев ног до макушки головы Юджин почувствовал, как по его телу пробежала дрожь восторга.

«...Вау...» — Нина тихо воскликнула в восхищении, когда Юджин медленно двигался в танце с мечом.

Даже с точки зрения Нины, которая не умела обращаться с мечом, танец Юджина с мечом казался необычным. Детская ссора Гаргита и Дезры тоже прервалась, так как оба повернулись и завороченно смотрели на Юджина.

Он не был поразительно быстрым, и в его движениях не было никаких интригующих приемов. Однако жутковатый блеск, исходивший от Виннида, прекрасно сочетался с каждым движением в танце Юджина с мечом, плавно перетекая из одного движения в другое без каких-либо пауз.

Я определенно должен уговорить его вернуться со мной, — подумал Гаргит, проглатывая свое изумление.

...Что мне сказать, чтобы он пошел со мной? Может, пригласить его осмотреть наш дом? До моего дня рождения еще довольно долго... — размышляла Дезра.

Если бы только ее день рождения был ближе, она смогла бы пригласить его в качестве предложения, но... Дезра разочарованно надула губы.

***

«...Это обычное ожерелье», — сказал Ловеллиан, открывая глаза и передавая украшение, которое держал в руках, обратно Гилеаду. — «Я тщательно проверил его, но этот предмет не обладает никакой магией.»

«...Это действительно так?»

Хотя он старался говорить непринужденно, эти слова заставили Гилеада почувствовать некоторое смущение. Это действительно оказалось обычным ожерельем без всякой магии. На самом деле, даже называть его обычным ожерельем было чересчур. В конце концов, разве это не было просто бесполезным, изношенным украшением?

Но тогда почему такое ожерелье оказалось среди сокровищ главной семьи? Юджин рассказал ему, что ожерелье было зарыто глубоко в углу полки. Гилеад не раз бывал в хранилище сокровищ в поисках того или иного оружия, но такого ожерелья он еще ни разу не видел.

А само ожерелье вообще не было зарегистрировано магией хранилища сокровищ.

Это означало, что кто-то другой должен был принести его с собой, но кто? Покойный бывший Патриарх был не из тех, кто устраивал такие бессмысленные розыгрыши. Если это так, то как насчет других его предков? Но оставался вопрос, по какой причине они могли это сделать?

«Действительно ли это ожерелье находилось в хранилище сокровищ?» — уточнил Ловеллиан.

«Да», — подтвердил Гилеад.

«...Может быть, тот мальчик, Юджин, разыграл тебя?»

«Какая у него может быть причина для этого?»

«Хм... Из того, что я видел в лабиринте, у него довольно хитрая и злобная натура. Возможно, он пробрался сюда с чем-то, что уже принадлежало ему, и выбрал это вместо чего-то более дорогого, чтобы произвести хорошее впечатление на Патриарха?» — Ловеллиан прочистил горло и осторожно начал говорить. — «Честно говоря, лорд Гилеад... вы должны были почувствовать себя по крайней мере несколько приятно удивленным, когда Юджин вернулся с таким никчемным ожерельем вместо чего-то бесценного.»

«...Я не могу этого отрицать», — признал Гилеад с язвительной улыбкой. — «Однако, разве он не просто тринадцатилетний ребенок? Я не могу представить, чтобы такой мальчик, как Юджин, мог предсказать, как я к этому отнесусь, и придумать такой план.»

«Это определенно был бы огромный риск. Ему повезло, что лорд Гилеад смог проявить такую щедрость; при небольшой неосторожности он мог бы потерять свой шанс на гарантированное сокровище.»

Ловеллиан лишь высказал несколько подозрений. Даже он не очень верил, что Юджин мог придумать такую схему. Поразмыслив еще несколько мгновений, Ловеллиан протянул руку Гилеаду.

«Позволь мне проверить еще раз», — попросил Ловеллиан.

«Разве ты уже не закончил сканирование?» — спросил Гилеад.

«Я подтвердил, что в ожерелье не сокрыта магия. Однако теперь, когда мне также стало немного любопытно его происхождение, я хотел бы копнуть немного глубже.»

«Как ты собираешься это сделать?»

«Хм... как бы мне это объяснить? Проще говоря, я буду читать воспоминания ожерелья с тех пор, как оно было создано.» — Ловеллиан продолжил говорить с язвительной улыбкой: «Мана существует повсюду в этом мире. Хотя напрямую общаться с маной невозможно, я знаю заклинание, которое позволит мне прочитать "память" маны. Это заклинание создала уважаемая наставница нашей школы, мудрая Сиенна.»

Ловеллиан не смог скрыть гордости, которую он почувствовал, закончив свое объяснение. Вот насколько удивительным было это заклинание и его создатель. За всю историю магии единственным волшебником, открывшим способ такого взаимодействия с маной, была Мудрая Сиенна.

«...Тогда я буду рассчитывать на тебя», — вместо того, чтобы разделить восхищение Ловеллиана, Гилеад просто передал ему ожерелье обратно.

Чувствуя в душе разочарование от того, что Гилеад, похоже, не признал величия Сиенны, Ловеллиан взял ожерелье. Затем, сосредоточившись, он начал входить в резонанс с маной ожерелья.

Магия существовала повсюду в этом мире. Большинство предметов также содержали некоторое количество маны. Даже если она была слишком мала, чтобы проявить какие-либо мистические эффекты, все равно можно было прочитать память, содержащуюся в мане.

«...Ммм...», — стон вырвался из губ Ловеллиана, когда он сосредоточился так сильно, что капли пота выступили на его лбу. — «...Здесь действительно ничего нет. Похоже, это предмет примерно столетней давности. Это... столица? На обочине улицы... его продавали там. Тогда... ммм... Я не могу прочитать ничего больше с этого момента. Вероятно, магия сокровищницы не позволила мане записать больше воспоминаний.»

«Сто лет назад...» — Гилеад прервался.

«Примерно в то время, да.»

Это означало, что это ожерелье появилось несколько поколений назад. В настоящее время не осталось никого из тех времен, кого можно бы спросить о происхождении этого ожерелья. В конце концов, он мог только предположить, что патриарх из нескольких поколений ранее решил подстроить этот розыгрыш по какой-то неизвестной причине.

«Итак, что ты собираешься делать с этим ожерельем?» — спросил Ловеллиан.

«Поскольку в нем нет никакой магии, я просто отдам его тому мальчику, Юджину. В конце концов, он так хотел его получить, что даже отказался от возможности выбрать сокровище», — объяснил Гилеад.

«Не было необходимости заходить так далеко. Наверное, мальчику очень понравилось это

украшение», — Ловеллиан выглядел озадаченным.

«Ну, нет причин, по которым он не мог не хотеть его», — ответил Гилеад с улыбкой.

Ловеллиан улыбнулся в ответ и протянул ожерелье.

Архимаг был главой Красной Башни Магии. Однако даже он не смог обнаружить, что это ожерелье — то самое, которое триста лет назад носил Хамел.

Считывание маны, которое он произвел, сумело обмануть самого Ловеллиана.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2344614>